

Весна в отрогах Пир-Панджала.
Фото А.В. Андреева

В отрогах Пир-Панджала

Лев Боркин,
руководитель Центра гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

Рассказы об экспедициях воспринимаются по-разному. Коллег-специалистов интересуют главным образом полученные в поле факты и собранный материал, тогда как большинство других людей привлекает скорее не сам отчет о проведенных исследованиях, а «бытие науки», если пользоваться названием одной из рубрик «Троицкого варианта».

Как готовится экспедиция, какова в ней повседневная жизнь, какие встречаются неожиданности? В последние годы почти всегда задают вопрос, откуда берутся деньги на экспедиции, особенно в далекие Гималаи. Несколько экзальтированная публика спрашивает о загадочной стране Шамбале. Впрочем, признаюсь, меня самого эта тема также весьма интригует.

В данном очерке речь пойдет о двух днях, проведенных нами весной 2013 года в южных отрогах хребта Пир-Панджал (штат Джамму и Кашмир) в ходе Второй Западно-Гималайской экспедиции Санкт-Петербургского союза ученых.

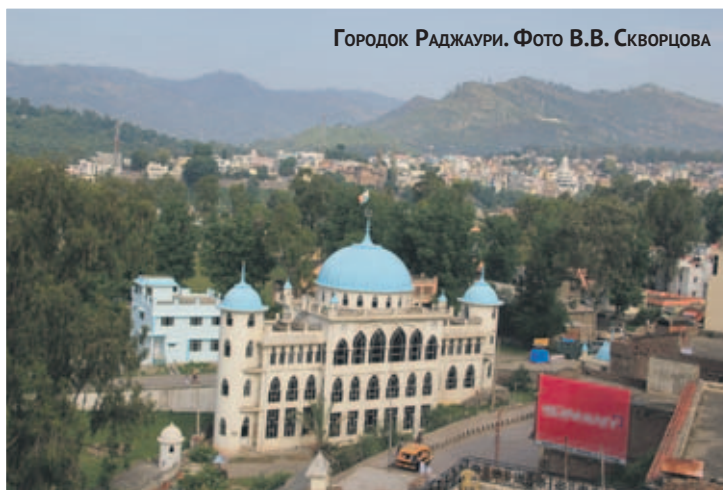
Пир-Панджал (Pir Panjal Range) относится к так называемым Малым Гималаям. В этой горной системе он третий с юга и наиболее мощный хребет протяженностью с юго-востока на северо-запад около 450 км. Его восточную границу образует река Сатледж, самый восточный приток Инда в штате Химачал-Прадеш, а на западе Пир-Панджал уходит в Пакистан. Средние высоты этого сложно устроенного хребта варьируют от 1400 до 4100 м, но две его вершины устремляются в небо за 6000 м над уровнем моря. Пир-Панджал окаймляет Кашмирскую долину с юга и запада. Для него характерны ледники, многочисленные горные озера и сосновые леса.

23 апреля наша группа из восьми человек на двух джипах покинула город Джамму¹ и направилась на северо-запад. Примерно через час мы миновали Акхнур (Akhnour), лежащий на берегу реки Чинаб (Chenab). Городок известен своими археологическими памятниками весьма разного возраста. Здесь было обнаружено поселение харалппской цивилизации, датированное примерно 2900 годом до н.э., а также древний буддийский монастырский комплекс со ступой. Еще через 80 км, проехав городок Наушера (Naushera, Nowshehra), мы повернули на север.

Дорога причудливо петляла в живописных лесных предгорьях. Через какое-то время нам приглянулась речная долина с травянистой растительностью и кустарником. Найдя удобный спуск с обочины горной дороги, мы начали обследовать это симпатичное место в поисках птиц, земноводных и пресмыкающихся, а наш ботаник Б.К. Ганнибал увлекся фотографированием и сбором растений. Так потихоньку мы продвигались по долине в сторону стоящих впереди строений.

Вдруг отсюда раздались громкие крики, и люди в солдатской форме стали энергично махать руками, явно указывая, что нам следует вернуться к своим машинам. С некоторой неохотой мы подчинились неожиданному призывам. Выяснилось, что строения впереди — это военный пост, и пространство перед ним заминировано в целях предосторожности, так как недалеко проходит граница с Пакистаном, откуда проникают диверсанты! Нам было рекомендовано не отходить от дороги, особенно близ военных частей.

Несколько ошеломленные, мы продолжили свой путь, строго следуя рекомендации, и вскоре оказались в Раджаури (Rajauri, Rajouri), где планировали заночевать. В прежние времена

Городок Раджаури. Фото В.В. Скворцова

этот городок, расположенный среди холмов на высоте 917 м над уровнем моря, гордо назывался Rajauriga, или Rajaurigi, что можно перевести как *Земля Королей* (раджей). В 632 году н.э. его посетил один китайский путешественник, указавший на принадлежность этого района Кашмиру.

Сегодня иностранцы, по-видимому, нечастые гости в Раджаури. Это мы почувствовали сразу же, как только вышли из машин, остановившись в центре города рядом с полицейским участком и двумя отелями. Местные жители поглядывали на нас со смешанным чувством удивления и любопытства. Они явно не могли понять, что могло занести иностранцев в этот уголок. Население городка, которое в 2011 году насчитывало 37,5 тыс. человек, состоит преимущественно из мусульман (55%) и индуистов (42%) с небольшой долей сикхов (2,4%). Оно довольно грамотно (77%), что значительно выше, чем в среднем по Индии.

В отеле с гордым названием *Mother Land* мы, немного поторговавшись, слегка сбили цену за четыре комнаты с двухспальными кроватями и туалетами внутри (в Индии все комнаты в гостиницах, как правило, рассчитаны на двоих). Мы понимали, что в любом случае цена для нас будет выше той, что платят сами жители, но всё же хотелось понизить порог алчности мусульманских хозяев отеля. Кроме того, спор о цене между продавцом и покупателем — это своеобразный социальный ритуал на Востоке, без соблюдения которого вас просто не поймут (или примут за олуха, которого не грех и ободрать как липку).

Тем не менее нас всё же слегка обманули. После долгой дороги в теплый день, немного уставшие и запыленные, мы, конечно, в первую очередь хотели принять душ, что было обещано при обсуждении цены. Однако горячей воды в номерах не оказалось. По моему вызову явился молодой парень. Энергично покрутив душевые краны, он убежденно сообщил, что теплая вода вот-вот должна пойти, и исчез. Устав ждать ее, я с трудом нашел другого сотрудника, который проделал с кранами ту же операцию и с тем же успехом. Рассердившись, я спустился

вниз к распорядителю отеля и сказал, что раз обещанная нам услуга не предоставлена, то и мы заплатим за номера меньше, чем договорились, и на всякий случай попросил нашего водителя перевести это еще и на местный язык (урду). Эффект моего заявления оказался неожиданным. Все немногие обслуживающие сотрудники отеля внезапно перестали понимать по-английски и быстро «испарились».

Пообедав в неплохом ресторане отеля, участники экспедиции решили прогуляться, посмотреть местный базар, где, судя по путеводителю, можно встретить представителей различных племен, живущих в окрестных горах. Наш ботаник хотел ознакомиться с растениями, которые используются в кулинарных, лечебных и иных целях. Однако ни базар, ни уличные лавки, как и сам грязноватый городок, не произвели на нас впечатления.

Ближе к вечеру, приняв душ (вода все-таки появилась), я со своим другом орнитологом А.В. Андреевым решил обследовать берег реки, протекавшей недалеко от нашей гостиницы. Однако дошли мы до него не так скоро, как рассчитывали. Многочисленные встречные прохожие считали своим долгом подойти к нам с приветствием («How are you?») и вопросом, откуда мы. После нашего ответа «from Russia» (по-индийски *Руссия*) они дружелюбно улыбались и просили сфотографироваться вместе с нами. Некоторые пытались сопроводить нас дальше. Когда же на мосту Александр попытался сделать снимки птиц на реке, то вокруг собралась толпа, которая стала оживленно обсуждать его действия (и, вероятно, его фототехнику с несколькими сменными объективами).

На улице Раджаури.
Фото Б.К. Ганнибала

Вид на горное ущелье и город Катра.
Фото Б.К. Ганнибала

Солнце садилось, и мы решили спуститься к широкой галечниковой пойме реки, чтобы поискать там животных. Нам любезно указали тропинку, по которой в обоих направлениях сновали жители. Выйдя к реке, мы слегка опешили. Среди камней около «ванн» с

водой или рядом с текущей водой небольшими группками рассредоточились мужчины разного возраста. Одни сидели на корточках, другие надевали штаны или мылись. Кругом было «заминировано». Чтобы не мешать людям, а также не желая в темноте ненароком наткнуться на нечто дурно пахнущее, мы решили вернуться в отель.

Другие участники экспедиции, бродившие вдоль реки, также столкнулись с такой вечерней процедурой, которая, возможно, исполняла и функцию приятельского общения. Это наводило на мысль об отсутствии туалетов внутри домов местных жителей.

На следующее утро, 24 апреля, мы покинули странный городок Раджаури и поехали на восток, выбрав более северную и более высокую дорогу по южным отрогам Пир-Панджала. Несколько часов в прекрасную солнечную погоду мы ехали по замечательным горным ландшафтам, то поднимаясь, то опускаясь по серпантинам, пересекали речки, делали корот-

кие остановки для обследования интересных участков на предмет фауны и флоры.

После обеда достигли более крупного городка Катра (Katra, 856 м), совсем недавно называвшегося *Vaiṣṇo-Dévi*. Это место, находящееся в 48 км к северо-западу от города Джамму, знаменито индуистским храмом Sri Mata Vaishno Devi, расположенным в 30-метровой пещере в священных холмах Трикута на высоте 1700 м над уровнем моря. Его посещают более 4 млн человек в год. Согласно легенде, демон, решивший силой жениться на богине Вайшно-Деве, преследовал ее в этом месте, и она спряталась в пещере. Индуисты верят, что огромный камень около входа — это окаменевшее тело демона. Идущие паломники приветствуют друг друга возгласами «Джай Матаки!» (*Победа Матери Богине*) и попадают в пещеру через узкий проход.

Храм отстоит от городка на 13 км. Из-за недостатка времени мы туда не поехали. Кроме того, нас, как не индуистов, вполне могли в пещеру и не пустить. Поселившись в отеле, мы вскоре узнали, что попали в «чисто вегетарианскую зону», так как вся территория Катры священна. Потом, в 2014 году, мы часто встречались с вывесками *Pure Veg.* в штате Гуджарат на западе Индии. Это означает отсутствие какой-либо животной пищи в ресторанах и магазинах, включая куриные яйца, масло, молоко и прочее. В запретный список занесли даже лук и чеснок как «возбуждающие» продукты. Об алкоголе не может быть и речи!

В центре Катры нам попался местный «Макдоналдс», но и там смогли предложить лишь вегетарианскую пиццу и довольно неприятного вкуса кофе. За соседним столиком сидели дружелюбные парни и веселые девушки, руки которых были разрисованы хной. Традиция раскраски тела возникла еще в Древнем Египте, а сейчас широко распространена в мусульманском мире и в Индии. Роспись рук и ног называется *мехенди* (или *менди*); ее составные элементы имеют символическое значение (счастья и т.д.). Раньше ее наносили девушкам перед свадьбой, считали оберегом, но ныне применяют просто для украшения.

Катра известна большим разнообразием орехов, сухофруктов и овощей; их многоцветной палитрой украшены многие местные лавки и магазины. Нам особенно понравилась вкусная пастила из манго.

Вечером герпетологи отправились за пределы Катры вниз к ущелью и в темноте искали амфибий с помощью фонариков. Странные огоньки вызвали подозрение у живущих неподалеку рабочих, среди которых начался небольшой переполох. Поскольку в нескольких сотнях метров ниже по ущелью воз-

водилась высокая плотина и там стоял военный пост, мы решили не привлекать к себе внимание и завершили свои поиски. Только мы вышли на дорогу, как нас остановил подбежавший мужчина. Мы объяснили ему, что как туристы-натуралисты интересуемся разными животными, в том числе и ночными, которых фотографируем. Это, а также показ снимков с амфибиями, насекомыми, пауками и т.д. в фотокамере убедили его, что мы не пакистанские диверсанты, и он отпустил нас. Примерно через час мы благополучно пришли в отель.

Для специалистов отмечу, что все пойманные нами в Раджаури и Катре лягушки и жабы принадлежали к ориентальным видам. Земноводных палеарктического происхождения обнаружить в южных отрогах Пир-Панджала не удалось. Иной оказалась ситуация в Кашмирской долине, но об этом в другой раз.

ТрВ-Наука — информационный партнер
СПбГУ по Гималайскому проекту

Рисунки хной на руках.
Фото В.В. Скворцова

¹ см. ТрВ-Наука, № 4 от 24 февраля 2015 года